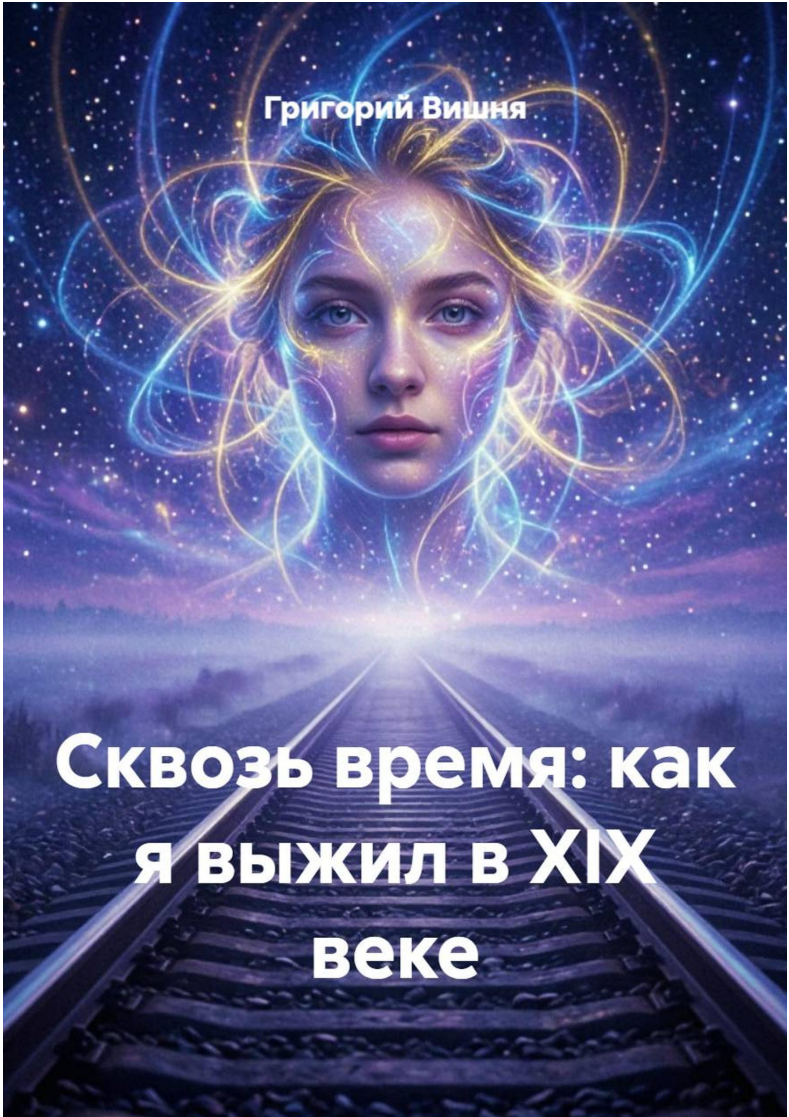

Григорий Вишня
Сквозь время: как я выжил в XIX веке

Григорий Вишня

Сквозь время: как я выжил в XIX веке

https://litres.ru/74899368
SelfPub; 2026

Аннотация

Я — инженер из Москвы, «провалившийся» в XIX век. Луша — бывшая крепостная, и она становится ведьмой, чтобы помочь мне вернуться домой. Мы выживаем в чужом веке: прячем следы, пересчитываем сметы, мчимся из города в город, из страны в страну. И главное — не даём друг другу сломаться. Вернуться домой мало: нужно остаться собой и не потерять самое важное.

Содержание

Глава 1. Хронодыра. День первый 4
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Григорий Вишня
Сквозь время: как я выжил в XIX веке

Глава 1. Хронодыра. День первый

Проснулся я, как обычно, в своей квартире-студии в Москве, в Черёмушках. Встал, как обычно, выпил обычный кофе с бутербродом и, как обычно, пошёл на работу — на электромеханический завод, где трудился инженером конструкторского отдела.

Как обычно шумела улица: рёвом грузовиков, шелестом шин дорогих лимузинов и синих электробусов, гулом людского потока. Как обычно, я маневрировал в потоке людей, приближаясь к разинутой пасти метро, готовой поглотить входящих и отправить их на «переработку» большого города: на работу, в магазины, в музеи, в зоопарк, на ВДНХ… Нет, в Госдуму, Правительство и в «Москва-Сити» на метро обычно не ездят.

Ничего необычного не предвиделось, ничто не предвещало беды — и вот опять…

Яркая вспышка света — и местность вокруг вдруг изменилась. Мягко грело солнце, густо пахли сосны, громко ще-

бетали невидимые птицы, где-то журчал ручеёк. И тишина: город замолк. Исчезли дома, дороги, тротуары, автобусы, машины — и даже самокатчики со своими прокатными электросамокатами куда-то пропали. Уж это-то точно должно было обрадовать! Но радостно отчего-то не было.

«Откуда всё это взялось? Где я? Что за чертовщина? Я же на работу опоздаю! Опять шеф вызовет в кабинет и начнёт ныть, что никакой дисциплины, никакой инициативы, ничего не придумали, что из-за таких, как я, весь наш отдел разгонят, что лишит меня премии…»

Блин, что за дурацкие мысли! Что делать? Что случилось? Ничего же не было! Может, с головой что-то не в порядке? Может, это всё мерещится?

Захотелось пить. Но купить воды было негде.

Услышал вблизи журчание воды. Пойду гляну. Точно: метрах в двадцати от тропинки за густым кустарником протекал ручей (можно было описать красиво, типа «серебристой струйкой весело журчал ручеёк, отсвечивая свежей зеленью растущей на берегах ажурной травы…»), но не до этого! Тревога нарастала…

Я зачерпнул воду ладонью, попил. Нет, не мерещится — вода настоящая, прохладная и непонятно почему вкусная. А можно ли пить некипячёную воду из ручья в городе? Ещё понос прохватит. А где тут туалет? С другой стороны, а зачем здесь туалет? Опять дурацкие мысли! Не о том думаешь, Вася! Как я сюда попал и как выбираться?

Что же случилось? Шёл, как обычно, никого не трогал, пролистывал на смартфоне ленту новостей да сообщения в WhatsApp… Бабка! Точно, бабка! Я столкнулся с ней, подходя к переходу. Она начала бухтеть, что вот идут тут некоторые, ничего не видят, никакого уважения к старшим. Надо было мне извиниться или хотя бы молча уйти. А я в раздражении сказал, что если она такая древняя, то надо дома сидеть. Прохода от этих пенсионеров нет! Шастают везде, идти мешают.

Бабка, видимо, обиделась и сказала: «Сам ты древний, попомнишь меня!» — плюнула мне под ноги, прошептала что-то и исчезла. Или это я исчез? Проклятый смартфон! Бабуля, милая, прости! Нет бабули. Тишина.

Захотелось есть. Что-то быстро — ведь только завтракал. Время, что ли, здесь течёт быстрее? А я вообще на Земле? Скорее всего, да: воздух, вода, растения. А время? Бабка говорила про древность. А в каком я веке? Как попал?

Я читал немало фантастических произведений про «попаданцев» — от Марка Твена до Пола Андерсона, от Стивена Кинга и Майкла Крайтона до братьев Стругацких и Кира Булычёва. Но там герои попадали в прошлое либо намеренно, либо при понятных им в целом обстоятельствах. А я-то как?

Вспомнил! Бабка махнула в мою сторону сумкой, а в ней была дырка. Обыкновенная сумка, коричневая, потрескавшаяся, с перемотанной изолентой ручкой — и обыкновенная

дырка, примерно сантиметр в диаметре, справа внизу. Или это Дырка в прошлое? Как я, бугай под два метра ростом, пролез туда? Что делать, где эту сумку с дыркой искать?

Как же хочется есть… Зайти в лес, чего-нибудь поискать…

Лес был густой, заросший соснами, с вкраплениями берёз, рябины и других деревьев, названия которых я, городской житель, к своему стыду не знал. Вместо летней жары — приятная прохлада. Пели какие-то птицы, громко стучал дятел. Попадались грибы, но я в них не разбирался, есть не стал, тем более сырые и без соли.

Наконец я вышел на полянку, где было довольно много земляники. Поел немного — с удовольствием. Не бургер, конечно, но хоть что-то. Начало клонить ко сну, и я прилёг отдохнуть на травке. А что еще было делать? Вдруг само по себе все «рассосется»?

Где-то послышался женский голос. Я быстро заполз под куст. На полянку вышли три девушки в старинных одеждах: в длинных белых рубахах, сверху — пёстрые сарафаны, на головах — платочки. В руках они держали корзинки. Девушки, как я понял, разговаривали о том, что уже полдень, а они ещё урок не исполнили — земляники не набрали, управляющий накажет, может, батогов дать…

Кто же они — крепостные? Какой это век: пятнадцатый? Восемнадцатый? В каком отменили крепостное право? В девятнадцатом, точно! Сурово тут у них: батоги — это вам не

лишение премии.

Я решил выйти к ним.

— Здравствуйте, красавицы!

Они вскрикнули, отшатнулись.

— Да не бойтесь вы, я из города, заблудился тут. Что это за место?

— Дак Черёмушки-Знаменское то ж, барин!

Язык какой-то странный. Или это у меня странный? И почему «барин»? А, я же в костюме, с галстуком и кожаным портфелем. Конечно, для них — барин. А Черёмушки-Знаменское — это их Черёмушки? Конечно, я же там «пропал»! Это сейчас Москва, а тогда?

— А далёко ли город, милые?

— Дак никогда в нём не были. Сказывают, вёрст десять.

Да, правильно. От Черёмушек до Кремля километров восемь и будет. Так это ж совсем рядом! Надо туда идти, както в жизни устраиваться.

Вдруг поблизости раздался рёв, затрещали кусты. Медведь! Медведь в Подмосковье – неожиданно как-то. Девушки завизжали и побежали в разные стороны, и я с ними. Догоняет! На дерево!

Я подхватил бежавшую рядом девушку и стал поднимать на дерево. Присел, ухватился снизу за ягодицы, поднял. Она завизжала. Да, ягодицы классные, попка круглая, упругая… Да ты о чём, Вася? Спасаться надо!

Подпрыгнул сам, ухватился за ветку, подтянувшись, взле-

тел на дерево. Медведь подбежал, походил рядом, порычал, поцарапал дерево, встав на задние лапы. Но взбираться на дерево не пытался: тяжёлый и, видимо, не очень голодный. Полакомился ягодами из брошенного девушкой туеска и медленно ушёл.

Мы молча сидели на дереве, чего-то ждали. Вдали послышалось рычание, потом стихло. Я слез с дерева.

— Помочь тебе? — обратился я к девушке.

— Нет, я сама, — она начала потихоньку спускаться. Нога соскользнула, девушка начала падать. Я подхватил её; одежда зацепилась за сук, задралась. Да у неё под рубахой ничего нет!

Я стоял, держа в руках практически голую девушку. Она прижалась ко мне. Моя рука сама (честное слово, сама!) решила погладить её округлую, упругую грудь; другая потянулась к попке; наши губы стали искать друг друга.

Как обычно бывает в приключенческих романах, дальше должен был случиться бурный продолжительный секс. Но её лицо на миг вдруг как-то странно изменилось: в нём появилось что-то звериное, лисье, что ли, — но быстро прошло. Она упёрлась мне руками в грудь.

— Барин, не надо, прошу, не надо!

Я отпустил её. Что за реакция? Сама же вроде потянулась ко мне. Я же не виноват, что простые женщины в прошлом бельё не носят. Или у них нравы такие строгие, или здесь что-то другое.

— Не бойся, я ничего тебе не сделаю. Как тебя зовут?

— Лукерья, Луша.

— Ну что же, прощай, Луша. В какую сторону город?

— Погоди, барин, не уходи, возьми меня с собой!

Неожиданно. Ну что тут сказать? Куда мне её брать? Сам не знаю, куда идти.

— Слушай, извини, иди лучше домой. Я не из этого города, совсем из другого места; в городе у меня ничего нет, сам не знаю, что буду делать, на что жить.

— Сама вижу, что ты издалёка. Одежда у тебя странная, и говор странный, и вообще ты какой-то не такой, не наш.

— Зачем же тебе уходить с таким? Возвращайся домой, живи спокойно.

— Я не могу домой. Давно хотела уйти, да одна боюсь.

Луша рассказала мне, что её мать умерла, а живёт она у двоюродной тётки, у той и самой пятеро детей. Луше приходится и на барина работать, и за детьми приглядывать — ни сна, ни отдыха. В деревне её не любят, она всех боится.

Я спросил: почему? Оказалось, что её мать называли в деревне ведьмой: она жила на краю леса, собирала всякие травы, могла заговорами и шёпотом лечить людей, иногда предостерегала людей о несчастьях, и, если её не слушали, несчастья сбывались. Однажды у нескольких людей в деревне сдохли козы, и в этом хозяева обвинили её мать: пришли, побили, орали: «Проклятая ведьма, ты порчу навела!» Мать вскоре скончалась, а к Луше стали относиться подозритель-

но, хотя она никаких необычных способностей не проявляла.

— Возьми меня с собой, я тебе помогу, буду работать: полы мыть, бельё людям стирать — проживём как-нибудь.

Я не знал, что делать. Взять её с собой — куда, зачем? Мать — ведьма, да и сама девушка немного странная. А вдруг всё это не случайно? Да, день плохо начался и странно продолжается.

А, ладно, возьму её с собой: хуже не будет, да и девушку жалко. Может, и правда вместе нам будет легче — я же здесь ничего не знаю.

— Ну что же, пойдём. Меня Василием зовут.

Девушка указала направление на город, и мы пошли.

— Пойдём, что ли, на дорогу? — спросил я.

Луша сказала, что лучше не надо: на дорогу идти опасно, там могут быть жандармы. Недавно прошли бунты крестьян против принуждения их к посадке картофеля; жандармы ловят бунтовщиков и беглых крестьян.

Мы шли по лесной тропе параллельно дороге, разговаривали. Постепенно я выяснил, что война с Наполеоном достаточно давно закончилась, царём был Николай Первый. Когда она упомянула про картофельные бунты, я сначала испугался, подумал, что это ещё петровские времена, но потом вспомнил: Пётр I картофель насильственно не распространял, умный был, действовал убеждением и примером, когда можно было. Это уже потом появились «эффективные ме-

неджеры» из разряда «ничего не знаю, но чтобы к утру всё было сделано».

В конце концов я решил спросить прямо, какой сейчас год. Странно, но она не удивилась:

— 1853-й от Рождества Христова.

Ситуация проясняется. Что я знаю про Россию первой половины XIX века? Реакционная внутренняя политика после восстания декабристов, ускорение развития промышленности, крепостное право не отменено, начато строительство железной дороги; из особо опасного — вспышки распространения холеры. Ещё шла война с горскими племенами на Кавказе.

А что тогда носили? Надо как-то разобраться с одеждой, чтобы не бросаться в глаза. А были ли тогда паспорта или другие документы? Мой паспорт гражданина РФ, выданный в 2011 году, явно не прокатит! А где жить? О том, что есть доходные дома, где можно снять жильё, я знал. А где взять деньги? И на что жить? Что я умею? Вряд ли пригодятся мои навыки инженера-конструктора: систем CAD здесь нет, чертить вручную я уже почти разучился, да и что чертить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.